

Новые сведения о жизни мученицы Анны Четвериковой (1873–1940), пострадавшей в Арлюкском отделении Сиблага

Елена Г. Балашова^a, @, ID

^a Высоко-Петровский монастырь г. Москвы, Россия, г. Москва

@ pravob@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-8047-8044>

Поступила в редакцию 06.04.2020. Принята к печати 14.05.2020.

Аннотация: До недавнего времени о жизни Анны Павловны Четвериковой, погибшей в 1940 г. в Арлюкском отделении Сиблага и прославленной Русской Православной Церковью в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, было крайне мало сведений. В основном все они касались тех данных, которые изложены в архивно-следственном деле 1937 г., хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-17284) и сведений о дате кончины А. П. Четвериковой. В настоящей статье впервые вводятся в научный оборот как материалы данного следственного дела, так и некоторые другие архивные документы, касающиеся жизни Анны Павловны, представляющие ее жизнеописание более полно, свидетельствующие о ней как о многолетней прихожанке Высоко-Петровского монастыря г. Москвы, а также имеющие отношение к некоторым видным деятелям Русской Православной Церкви первой половины XX в., таким как архиепископ Варфоломей (Ремов) и епископ Панкратий (Гладков). Открытым остается вопрос о монашестве Анны Четвериковой. Результаты исследования, безусловно, имеют значение как для Московской, так и для Кемеровской епархий Русской Православной Церкви, поскольку позволяют внести еще одно имя в Соборы новомучеников Высоко-Петровского монастыря г. Москвы и новомучеников и исповедников земли Кузнецкой.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, новомученики, гонения на Церковь, Высоко-Петровский монастырь г. Москвы, архиепископ Варфоломей (Ремов), епископ Панкратий (Гладков)

Для цитирования: Балашова Е. Г. Новые сведения о жизни мученицы Анны Четвериковой (1873–1940), пострадавшей в Арлюкском отделении Сиблага // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 288–296. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-288-296>

Введение

Изучение жизни и наследия новомучеников и исповедников Церкви Русской продолжается и не теряет своей актуальности. Особое значение оно имеет не только для духовенства и мирян Русской Православной Церкви в контексте молитвенного почитания памяти прославленных святых, но и для историков, педагогов, политиков, представителей иных социально значимых сфер. Даже при обсуждении поправок в Конституцию Российской Федерации (упоминания о Боге) вопрос о пострадавших за веру стал одним из аргументов в выступлении Предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Ценность веры в Бога – это еще и дань памяти миллионам людей, наших братьев, которые подвергались преследованиям во времена богоборчества только потому, что не хотели отречься от веры. Эта идея должна быть понятна даже людям далеким от религии»¹.

По этой теме проводятся конференции и семинары, пишутся научные статьи, защищаются диссертации

по отечественной истории, хотя последних крайне мало [1]. На многих конференциях, особенно в преддверии 100-летия начала гонений на Русскую Православную Церковь, поднимался вопрос о том, что события 1917 г. «привели к гибели миллионов людей, к страшным гонениям на Церковь, и, в конечном счете, уже в наши дни, к развалу единого государства и расчленению страны. Сегодня для возрождения России необходимо осознать причины этих событий, определить пути выхода из кризиса, наметить цели для нашего общества, дать идею, вдохновляющую для движения вперед» [2]. Безусловно, частью этого пути становится почитание новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Для педагогов очевидно, что образ святых способствует формированию нравственных идеалов у детей и подростков. Известный современный православный педагог О. В. Розина обращает внимание на то, что «одна из главных воспитательных задач – формирование личностно значимых идеалов. Они формируют нравственное сознание и поведение, обеспечивают сохранение нравственного

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на объединенном заседании Межрелигиозного совета России и Христианского межконфессионально-консультативного комитета // Русская Православная Церковь. 28.02.2020. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5598921.html> (дата обращения: 03.04.2020).

здоровья человека» [3, с. 25]. Что же касается женщин, прославленных во святых, то их образ показывает, что «мужчины и женщины едины во Христе и равны в духовном призвании. А это и есть единственное истинное равенство. Оно значительно отличается от того, за которое сражаются феминистки и к которому призывает современное общество потребления» [3, с. 25].

Среди прославленных во святых Русской Православной Церковью женщин наибольшее число за всю ее более чем 1000-летнюю историю составляют именно новомученицы и исповедницы XX в. «Масштаб их подвига таков, что превзошел всё явленное Русской Церковью за все века ее истории до начала кровавых гонений XX в.» [4]. Всего на настоящий момент их 182, среди них – 91 мирянка (включая Царственных страстотерпиц)².

Однако нельзя не заметить, что «большинство имен прославленных новомучениц остается мало известным и почти совсем не почитаемым нашими современниками, и еще большее число святых подвижниц известно одному Богу и ещё не явлено миру» [5, с. 86]. Одним из ярких примеров святых, прославленных уже несколько лет назад, но до сих пор остававшихся неизвестными нашим современникам, является мученица Анна Павловна Четверикова.

О жизни Анны Павловны известно немного. О ней нет информации ни в книгах, посвященных новомученикам Московской епархии [6], в том числе и в дополнительных томах, ни в справочнике «Новомученики и исповедники земли Кузнецкой» [7], ни в сборнике «Жизнеописания Кузбасских святых» [8]. Материалы, предоставленные комиссией по канонизации святых Московской епархии, на основании которых она была причислена к лику святых, включают только некоторые данные, изложенные в архивно-следственном деле 1937 г., хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-17284), причем представленные в сокращенном варианте (но и эти данные нигде не были опубликованы), а также сведения о дате и месте кончины А. П. Четвериковой. Даже в известной базе данных «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета фигурирует только выписка из журнала заседания Священного Синода Русской Православной Церкви о годе рождения, дате смерти и, собственно, дате канонизации³. Некоторые новые данные о жизни мученицы Анны появились в результате анализа архивных материалов, исследуемых в связи с другими вопросами и фактически обнаруженными случайно, что

вызвало дополнительный целенаправленный архивный поиск и привело к составлению более полной картины жизни подвижницы.

Жизнеописание Анны Павловны Четвериковой по результатам архивных исследований

Анна Павловна Четверикова родилась в 1873 г. в селе Захарьино Сергиевской волости Дмитровского уезда Московской губернии. Всю жизнь она была глубоко верующим человеком. Село Захарьино (сейчас это часть городского поселения Сергиев Посад) стоит на берегу небольшой живописной р. Вель, правого притока р. Дубна, недалеко от того места, где в нее впадает совсем уж крохотная речка Плоска. До настоящего времени в селе находится храм Воскресения Словущего XVIII в. с приделом в честь преподобного Сергия Радонежского. В этом храме, вероятнее всего, и крестили девочку из крестьянской семьи. О самом же крестьянском происхождении говорит соответствующая статья в ее анкете⁴. Здесь же указано, что образование у нее «низшее, неграмотна, самоучка».

Когда и по какой причине она оказалась в Москве, неизвестно, но уже в конце 1910-х гг., как говорит один из свидетелей по ее делу, она «принимала деятельное участие в миссионерской деятельности с попом Восторговым (священномученик Иоанн Восторгов [9], † 1918 – Б. Е.) и Варжанским (мученик Николай Варжанский [10], † 1918 – Б. Е.). Она являлась организаторшей⁵ сестричества». В начале XX века, как и сейчас, Православие объединяло очень разных людей. С одной стороны, «большинство мыслителей этого времени очень своеобразно трактовали Православие, ибо они оценивали его с позиций рационалистической науки» [11, с. 113], с другой – высокообразованные и в то же время глубоко верующие представители духовенства и мирян, к которым относились и выше названные московские миссионеры, и рядом с ними – малограмотные или вовсе безграмотные простые верующие люди, для которых Православие было не просто их верой, но самой жизнью, исполненной любовью к Богу и ближнему. К таковым относилась и Анна Четверикова. Вероятно, уже тогда она жила на Петровке по адресу Петровские ворота, д. 30/7, где в 1937 г. была арестована. Указанный дом находится неподалеку от Московского епархиального дома, в котором до революции помещалось Московское миссионерское общество, и буквально через дорогу от Высоко-Петровского монастыря.

Первое документальное свидетельство о том, что она была прихожанкой Высоко-Петровской обители, мы нашли в Доверенности, датированной 10 мая 1919 г., в списке

² Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской // Патриарший календарь на 2020 год. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2019. С. 402–420.

³ Четверикова Анна // Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. Режим доступа: http://www.pstbi.ccas.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 03.04.2020).

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-17284. Л. 3.

⁵ Здесь и далее орфография протоколов допросов, в том числе употребление прописных и строчных букв, а также пунктуация сохранены. Знак // означает переход в документе с одной страницы на другую.

лиц, которые ходатайствуют «о передаче в наше бесплатное и безвозмездное пользование Богослужбного здания Московского Петровского монастыря, на Петровке, с Богослужбными и иными необходимыми для Богослужения предметами, в нем находящимися»⁶. Среди имен почти 300 человек, подписавших документ, есть и имя Анны Павловны Четвериковой⁷. Доверенность была подписана ей не собственноручно. За нее как за неграмотную расписался Борис Васильевич Протопопов⁸, сын протоиерея Василия Павловича Протопопова, клирика храма священномученика Ермолая на Козьем болоте, проживавшего с семьей неподалеку от Высоко-Петровского монастыря. Имена семьи Протопоповых – также в списке ходатайствовавших, а потом и принявших на себя заботы о Высоко-Петровской обители.

Очевидно, что дальнейшая жизнь мученицы Анны была связана с Высоко-Петровским монастырем. В 1937 г. на вопрос следователя: «Кто из ваших знакомых репрессирован советской властью?» она отвечает: «Мой духовный отец иеромонах Есаф (так записано следователем), поп Полянский»⁹. Речь идет о клириках Высоко-Петровского монастыря иеромонахе, впоследствии архимандрите Иоасафе (Исаеве), и, вероятно, о преподобномученике архимандрите Германе (Полянском).

Что касается архимандрита Иоасафа, то он был одним из старейших клириков Высоко-Петровского монастыря. По воспоминаниям схимонахини Игнатии (Пузик), уже в начале 1920-х гг. в монастыре «был иеромонах Иоасаф... возможно, какое-то время он был в ссылке или отсутствовал по другой причине. Когда были арестованы наши старцы, мы обращались за исповедью к отцу Иоасафу» [12, с. 123]. И действительно, имя Андрея Лаврентьевича Исаева – мирское имя отца Иоасафа, в то время еще диакона – встречается в вышеупомянутом списке 1919 г. среди ходатайствующих о передаче общине верующих Высоко-Петровского монастыря, а также в архиве хранится его «Анкета служителя культа» начала 1920-х гг., где он пишет, что является священником Петровского монастыря¹⁰. В апреле 1931 г. отец Иоасаф был арестован¹¹. Уже к 1933 г. он вернулся в Высоко-Петровский монастырь – его имя упоминается в следственных делах начала 1933 г.: «В монастыре служат монахи Лебедев Агафон, Лисицин Ермоген, Исаев Иоасаф, Подгузов

Трифон, Тихонов Митрофан»¹²; начала 1934 г.: «В числе братии нашей обители имеются: архимандриты Алексей и Иоасаф, игумены Митрофан и Трифон»¹³; начала 1935 г. – как о своем духовном руководителе до февраля 1935 г. о нем говорит один из арестованных¹⁴. О дальнейшей его судьбе неизвестно. Архимандрит Герман (Полянский) [13], будучи арестован в январе 1933 г., в Высоко-Петровский монастырь уже не вернулся – он был расстрелян 4 ноября 1937 г. в Сусловском отделении Сиблага [8, с. 177–182].

Следующее упоминание о мученице Анне мы находим в следственном деле 1935 г. 21 февраля 1935 г. были арестованы настоятель тайной Петровской общины, существовавшей в это время при храме Рождества Богородицы в Путинках, архиепископ Варфоломей (Ремов)¹⁵, несколько клириков и членов тайной общины из числа прихожан. Сама Анна Павловна, которой было уже 62 года, арестована не была, но ее имя в деле упоминается дважды. Впервые – в свидетельских показаниях по этому делу.

Из протокола допроса Колчина Романа Ивановича, 1862 г. р., члена хозяйственной тройки общины, от 9 марта 1935 г.: «при церкви Рождества в Путинках существует настоящий монастырь, во главе которого стоял архиепископ Варфоломей Ремов. <...> При церкви существует нечто вроде женского отделения монастыря... а из монашек мне известны следующие: Ильинская Мария Павловна – б. монашка Ивановского монастыря; ... Серафима Степановна (фамилия мне [не] известна); Четверикова Анна Павловна, прожив. у Петровских ворот; (далее он называет еще четырех женщин – Б. Е.) <...> Поименованные в церкви часто одевают полную монашескую форму: подпоясываются ремнями, носят четки и пр.»¹⁶.

Через несколько дней, 17 марта, следователь задает вопрос об Анне Павловне владыке Варфоломею: «Следствию известно, что у себя на квартире в с. Всехсвятском Вы посвятили в тайное монашество гр-ку по имени Анна Павловна и предложили ей никому об этом не говорить. Что Вы можете показать по этому поводу?». Откуда у следствия появились такие сведения, можно только догадываться. Одним из свидетелей по «делу» выступал печально известный архимандрит Алексей (Сергеев). В доступных для исследователей протоколах он об А. П. Четвериковой не упоминает, но по свидетельству

⁶ Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. 1215. Оп. 3. Д. 74. Л. 54.

⁷ Там же. Л. 58.

⁸ Там же. Л. 61.

⁹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-17284. Л. 5.

¹⁰ ЦАГМ. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 74. Л. 77, 77 об.

¹¹ Центральный архив ФСБ Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). Д. Р-1086.

¹² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-27416. Л. 11.

¹³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34665. Л. 19.

¹⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34383. Т. 2. Л. 23.

¹⁵ Архиепископ Варфоломей (Ремов Николай Федорович, 1888–1935), экстраординарный профессор и проректор (с 1920 г.) Московской духовной академии, фактически возглавивший ее работу в нелегальных условиях после закрытия академии и ареста ее последнего ректора в 1930 г., с 1921 г. – епископ Сергиевский, с 1925 г. из-за болезни – на покое, с 1934 г. – архиепископ, в 1922–1935 гг. – настоятель Высоко-Петровского монастыря г. Москвы, руководитель тайной монашеской общины. Арестован 21.02.1935. Расстрелян 10.07.1935. Об архиепископе Варфоломее (Ремове) см. подробнее [14; 15].

¹⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34383. Т. 2. Л. 145, 145 об.

оставившей немало воспоминаний о Высоко-Петровском монастыре схимонахини Игнатии (Пузик) «он выдал чуть ли не половину братии монастыря» [16, с. 161].

Ответ владыки дает важную личностную характеристику мученицы Анны, которой к середине 1930-х гг. было уже за 60, как человека послушания, трепетно относящегося к слову и действию духовного отца. «По этому вопросу я могу дать следующее объяснение: Анна Павловна Четверикова, проживающая у Петровских ворот, изъявила желание сделаться моей духовной дочерью и вела со мною переговоры по этому поводу. Я согласился сделать Четверикову своей духовной дочерью, но предложил, чтобы она остригла свои волосы. Четверикова против этого не возражала, но просила, чтобы ее волосы остриг я. Тогда я пригласил Четверикову к себе на квартиру и остриг ей волосы, сказав, что лучше об этом не распространяться. Однако, Четверикова кое-кому рассказала об этой процедуре и, возможно, могло создаться мнение, что она посвящена в монашество, чего на самом деле не было»¹⁷.

Был ли на самом деле в этот или другой момент совершен монашеский постриг Анны Четвериковой, мы не знаем. Р. И. Колчин очевидно включает ее в «нечто вроде женского отделения монастыря», называя среди монахинь. Позже, в 1937 г., о ней как о «тайной монашке» говорит бывший архимандрит Высоко-Петровского монастыря Панкратий (Гладков)¹⁸ [17].

Сама Анна Павловна 9 ноября 1937 г. на вопросы следователя о своем монашестве отвечает: «К принятию тайного пострига в тайное монашество я готовилась одна, и готовил меня иеромонах Есаф, но постричь не успел, был выслан за к-р [контрреволюционную] деятельность. <...> Постриг в тайное монашество надо мною совершен не был»¹⁹.

Несмотря на это, однозначно утверждать, что постриг не был совершен, трудно, поскольку мы знаем, что владыка Варфоломей благословлял своих духовных чад в случае арестов сохранять информацию о своем постриге в тайне. Так, еще в 1932 г. на одном из допросов архимандрит Панкратий (Гладков) показал: «Владыка "Варфоломей" в указаниях мне, архимандриту Герману, архимандр. Агафону, категорически запретил говорить о всех нами подстриженных как тайных так и явных монахах. Если кого и вызовут, на очную ставку

то мы должны отказываться. Также не говорить и в ГПУ где больше всего интересуются этим»²⁰.

Анна Павловна была арестована 29 октября 1937 г. и заключена в Бутырскую тюрьму. В качестве свидетеля по ее делу был привлечен архимандрит Панкратий (Гладков), до 1932 г. не раз служивший в Высоко-Петровском монастыре, а с 1935 г. бывший настоятелем Троицкого собора г. Подольск.

1 ноября 1937 г.²¹ он дает показания: «Четверикову Анну Павловну я знаю с 1930 года, она является активной церковницей, ежедневно бывает в церкви... Четверикова Анна Павловна тайная монашка, поддерживает связь с различным бродячим элементом из числа монахов, попов и т.д. Четверикова принимала деятельное участие в миссионерской деятельности совместно с попом Восторговым и Варжанским. Она являлась организаторшей сестричества.

Вопрос: Что Вам известно об а/с [антисоветской] деятельности Четвериковой?

Ответ: Четверикова крайне враждебно настроена к Советской власти, среди церковников проводит антисоветскую агитацию, распространяет различные провокационные слухи. Четверикова в июне 1937 года мне говорила: "Советская власть жестоко расправляется с духовенством и верующими, все это делают // евреи, они мстят нам русским, но это еврейское правление скоро будет свергнуто и мы снова будем жить по-старому". Четверикова постоянно рассказывала верующим о том, что скоро будет война, Советскую власть свергнуть иностранные государства и поставят снова в России царя²².

Вопрос: Что еще Вам говорила Четверикова?

Ответ: Четверикова была тесно связана с осужденным за к/р деятельность епископом Варфоломеем Ремовым, среди верующих выдавала его за "святого мученика" якобы пострадавшего за православную церковь. Четверикова мне говорила: "Владыка Варфоломей является мучеником за веру, его замучили в Бутырской тюрьме, предали смерти, но это все будет учтено нами верующими в свое время". Четверикова распространяет гнусную клевету на органы Советской власти»²³.

Показания архимандрита Панкратия легли в основание вопросов следователя к Анне Павловне, а возможно, и некоторых записей «ответов».

¹⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34383. Т. 2. Л. 158–159.

¹⁸ Епископ Панкратий (Гладков Василий Васильевич, 1892–1944) в 1918 г. окончил Московскую духовную академию (МДА); с конца ноября 1923 г. по январь 1924 г. в сане архимандрита служил в Высоко-Петровском монастыре; в январе 1924 г. был арестован, но через 15 дней отпущен на свободу; с 1924 г. по 1930 г. служил в г. Арзамас; в 1930–1932 гг., будучи клириком храма вмч. Димитрия Солунского у Тверских ворот в Москве, часто служил в храме прп. Сергия Радонежского на Большой Дмитровке, где в то время находилась община Высоко-Петровского монастыря, очевидно, по приглашению епископа Варфоломея (Ремова), знавшего его еще по МДА; в октябре 1932 г. вновь был арестован, через два месяца отпущен, после чего до 1941 г. служил в разных местах в Подмосковье. 30.05.1941 назначен наместником Почаевской Свято-Успенской лавры; остался на оккупированной территории; 09.06.1942 хиротонисан в епископа Белгородского и Грайворонского, один из видных деятелей Украинской Автономной Православной Церкви; 24.01.1944 арестован НКВД; дата и обстоятельства смерти противоречивы [11].

¹⁹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-17284. Л. 5.

²⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-75521. Л. 141 об.

²¹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-17284. Л. 10.

²² Читая протоколы, следует помнить о многочисленных свидетельствах того, что как следователи, так и проходящие свидетелями по делу стремились усугубить показания об антисоветской деятельности обвиняемых, нередко давая и записывая ложные обвинения.

²³ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-17284. Л. 11, 11 об.

Почему подольский священник дает показания в отношении москвички, трудно сказать. Возможно, Анна Павловна после разгрома общины тайного Высоко-Петровского монастыря в феврале-апреле 1935 г. иногда посещала известного ей по петровской общине священника и исповедовалась ему. Интересно, что следствие вел тот же следователь, что и дело 1932 г., по которому архимандрит Панкратий был привлечен сперва как обвиняемый, но после его показаний проходил по делу уже как свидетель и был подвергнут только высылке из Москвы, – В. Я. Булыжников. В августе 1937 г. он был заместителем начальника 8 отделения 4 отдела НКВД²⁴, а в ноябре – уже начальником того же отделения²⁵. Возможно, именно он привлек к делу «своего» сотрудника В. В. Гладкова.

Второй свидетель, соседка Анны Павловны Анастасия, 49-ти лет, которая 16 лет (с 1921 г.) жила с ней в одной комнате, показала: «Четверикова А. П., как человек преданный религиозным убеждениям был не доволен различными условиями жизни (зачем свет зажигаю, зачем долго сидишь и др.). За время моего совместного житья я часто наблюдала, как к ней приходили служители культа и монашки, которые часто оставались у ней ночевать. <... > Я... сама лично неоднократно замечала, как Четверикова вместе с пришедшими к ней гражданами из духовенства упаковывала посылки, а также делала переводы по почте. На мой вопрос: О ком это Вы так заботитесь? она отвечала: "Неужели Вы не знаете, как Советская власть жестоко расправляется с духовенством, ведь только за один октябрь месяц выслали больше тысячи священников в отдаленные края Советской страны. Им там жить плохо, морят их с голода, вот господь бог их и не забывает шлет подаяния. Да и вообще посмотрите, что делается в стране, церкви закрывают, верующих заставляют не ходить в церковь, а заставляют идти слушать какой-нибудь доклад"»²⁶.

Единственный допрос А. П. Четвериковой состоялся 9 ноября 1937 г. После вопросов о «знакомых, репрессированных советской властью» и о тайном монашестве следователь переходит к вопросам о деятельности Анны Павловны в настоящее время.

«Вопрос: Следствие располагает данными, что вы поддерживаете связь с высланным за к/р деятельность церковным элементом. Вы это подтверждаете?»

Ответ: Да я Четверикова Анна Павловна действительно поддерживаю связь с высланным за контрреволюционную деятельность духовенством, а также занимаюсь сбором средств для оказания высланному духовенству материальной помощи, так, например, мною была организована материальная помощь иеромонаху // Есафу и попу Полянскому.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы у себя на квартире укрывали нелегально проживающих в городе Москве вернувшихся из ссылки попов. Вы это подтверждаете?»

Ответ: Не отрицаю, действительно я Четверикова Анна Павловна предоставляла свою квартиру для ночлега вернувшемуся из ссылки отцу Исидору (*клирик Высоко-Петровского монастыря архимандрит Исидор (Скачков)* [18, с. 264–287] – Б. Е.), которого не прописывали в Москве, вернувшемуся из ссылки отцу Епифану, часто также я оставляла ночевать у себя на квартире бродившую по Москве странницу Анну Емельяновну, фамилию которой не знаю, и некую тайную монашку Татьяну.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что вы среди окружающих постоянно ведете а/с агитацию. Вы это подтверждаете?»

Ответ: Да я Четверикова Анна Павловна, как недовольная советской властью за ее творимые якобы злодеяния, действительно не отрицаю того, что занималась распространением провокационных слухов и небылиц про советскую власть.

Вопрос: Какие же к/р провокационные вымышленные слухи вы распускали?»

Ответ: Я... говорила, что при советской власти евреям дали полную // свободу, которые пользуясь этим захватили в свои руки все высшие должности и теперь властвуют над нами русскими. Что это за жизнь стала, всюду гонения и преследования, всюду голод и нужда, крестьян окончательно разорили, загнав их в колхоз, а рабочего человека замучили непосильной работой. Мало этого, советская власть хочет отнять у народа последнюю надежду – веру. Для этого она насильно, бессогласия на это со стороны верующих закрывает храмы, арестовывает и высылает духовенство, только за то, что оно не хочет отказаться от службы а продолжает служить, а также этой участи подвергаются и верующие, замеченные в частом посещении церквей.

Вопрос: Какие еще распускали вы к/р провокационные слухи?»

Ответ: Я... часто среди окружающих говорила, что советская власть долго не продержится, что уж слишком много недовольных ею стало людей, что народ не нынче-завтра поднимется против советской власти, а в этом ему помогут иностранные государства, советскую власть // свергнут и опять установят власть, как была раньше, которая даст нам свободу и избавит от всех мучений и притеснений»²⁷.

28 ноября 1937 г. следствие было закончено. В обвинительном заключении «по след. делу... по обвинию Четвериковой Анны Павловны в преступлении предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР» (кроме нее по этому делу никто не проходил) указывается: «Тайная монашка Четверикова Анна Павловна, будучи враждебно настроена по отношению к совласти, среди окружающих проводит систематически а/сов. агитацию, распространяет к/р провокационные слухи о якобы имеющемся в СССР гонении

²⁴ Кадровый состав НКВД 1935–1939 гг. Режим доступа: https://nkvd.memo.ru/index.php/Булыжников,_Василий_Яковлевич (дата обращения: 03.04.2020).

²⁵ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-17284. Л. 10.

²⁶ Там же. Л. 13 об.

²⁷ Там же. Л. 5, 5 об., 6, 6 об.

на религию и духовенство. Наряду с этим Четверикова А. П. оказывала материальную помощь высланному за к/р деятельность духовенству и монашеству и высказывала антисемитские настроения. Будучи допрошена в качестве обвиняемой виновной себя признала и уличается показаниями свидетелей. На основании вышеизложенного ОБВИНЯЕТСЯ: ... в том, что вела а/с агитацию, распространяла к/р провокационные слухи о якобы имеющемся в СССР гонении на религию и духовенство, проводила денежные сборы для оказания материальной помощи высланным за к/р деятельность попам и монахам. В 1935 году приняла пострижение в тайное монашество, к чему склоняла и других, своих единомышленников, т.е. в преступлении предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР»²⁸.

В заключение указано, что «вещественных доказательств по делу нет». Также необходимо отметить, что замечание о признании Анной Павловной себя виновной не подтверждается другими материалами дела. Обязательного для следственных дел документа или хотя бы приписки в конце протокола допроса, где говорится, что обвиняемому объявлено о завершении следствия, что он хочет или не хочет что-либо добавить и признает или не признает себя виновным, в деле нет.

29 ноября 1937 г. тройка при Управлении НКВД СССР по Московской области приговорила Анну Павловну к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. 27 декабря 1937 г. она прибыла в распределитель Сиблага и 3 июля 1938 г. была переведена в Арлюкское отделение.

Арлюкское отделение Сиблага находилось недалеко от ст. Арлюк, примерно в 80 км западнее Кемерово. Заключенные отделения занимались в основном сельскохозяйственной деятельностью, полеводством и животноводством, но условия их содержания были бесчеловечны. Еще 21 января 1935 г., после проверки условий содержания заключенных в Арлюкском лагункте, временно исполняющий должность крайпрокурора Сибири К. А. Мокиевский писал секретарю Запсибкрайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе в секретном донесении: «Заключенные лагеря расположены по фермам во вновь выстроенных бараках, которые к жилью еще в достаточной степени не приспособлены. Наблюдается большая скученность, бараки холодные, в некоторых из них, как, например, на ферме № 3, барак без крыши. Вода просачивается в помещение, и все мокнет. Дров для отопления барачков нет, а имеется каменный уголь, для которого в бараках печи не приспособлены. Во всех помещениях, где расположены заключенные, полная антисанитария. На ферме № 2 в свинарнике живут 160 нацмен, помещение

это для людей не приспособлено, темное, сырое. Внутреннего оборудования – столов, скамей и т.д. – совершенно нет. На этой же ферме имеются 8 брезентовых палаток, которые внутри отапливаются печками, в них живет до 300 чел. заключенных. Палатки все занесены снегом, окон совершенно нет, день и ночь находятся в темноте, палатки освещаются керосиновыми коптилками без стекол, в палатках сплошная сажа, люди грязные. В большинстве своем постельных принадлежностей не имеют, спят на соломенных матах и не обеспечены теплой обувью. Питание также неудовлетворительное... На весь лагерный контингент... недостает значительного количества обмундирования (валенки... полушубков... одеяла... телогреек... и т.д.)»²⁹. Вряд ли к 1938 г., когда число осужденных значительно увеличилось, ситуация кардинально изменилась в лучшую сторону.

Анна Павловна Четверикова скончалась 2 марта 1940 г. в Арлюкском отделении Сиблага³⁰ и была погребена в безвестной лагерной могиле.

В 2006 г. имя Анны Четвериковой включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 октября 2006 г. (журнал № 113)³¹ с установлением дня памяти в день кончины (следует учитывать, что год кончины святой мученицы – 1940 г. – был високосным, и 2 марта по новому стилю приходилось на 18 февраля по старому, день памяти святителя Льва, папы Римского, тогда как в невисокосный год на 18 февраля по ст. ст. приходится 3 марта). Материалы (в основном касающиеся дела 1937 г.) были представлены Московской епархией.

В 2007 г. на месте захоронений репрессированных Арлюкского отделения Сиблага был поставлен памятный крест.

Заключение

Возможно, со временем откроются новые данные о жизни и подвиге веры мученицы Анны Павловны Четвериковой. Однако уже сейчас Соборы новомучеников Высоко-Петровского монастыря г. Москвы и новомучеников и исповедников земли Кузнецкой пополнились еще одним именем. Пример мученицы Анны Четвериковой показывает, что исследования жизни подвижников Русской Православной Церкви должны продолжаться не только в отношении еще не прославленных архиереев, священнослужителей и мирян, пострадавших в годы гонений от богоборческой власти, но и в отношении тех, чьи имена уже включены в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, но информация о которых весьма ограничена.

²⁸ Там же. Л. 7.

²⁹ Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 648. Л. 493, 493 об.; Письмо в.р.и.о. прокурора Сибири Мокиевского Р. И. Эйхе о проверке Сиблага от 21 января 1935 г. // Образование и Православие. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/kraeved/12660-pismo-vrioprokurora-sibiri-mokievskogo-rieuhe-o-proverke-sibлага-ot-21-yanvarya-1935-g.html> (дата обращения: 03.04.2020).

³⁰ Информационный центр ГУВД Новосибирской обл. Д. 23446. (Данные предоставлены Комиссией по канонизации святых Московской епархии.)

³¹ Журналы заседаний Священного Синода Русской Православной Церкви (6 октября 2006 г.). Журнал № 85. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/149541.html> (дата обращения: 03.04.2020).

Литература

1. Орловский В. А. Восстановление практики причисления к лику святых и канонизация новомучеников российских в контексте взаимоотношений Церкви и государства: 1970–2011 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2017. 487 с.
2. Митров О., прот. Истоки трагедии России в XX веке // Региональный общественный фонд «Память Мучеников и Исповедников Русской Православной Церкви». Труды. Вып. 1. Новомученики XX века. М.: Булат, 2004. С. 28–36. Режим доступа: http://orthodoxy.stnikolas.ru/newmartyres/readings2004/2601_09.html (дата обращения: 03.04.2020).
3. Розина О. В. Святость как воспитательный нравственный идеал и миссия женщины в современном мире // Святые и великие жены Руси как пример для семейного подражания: мат-лы науч.-практ. конф. XXII Междунар. образовательных чтений. (Москва, 26–29 января 2014 г.) М.: МОО СПЖ, 2015. С. 19–25.
4. Мазырин А., прот. Место женщин в Соборе новомучеников и исповедников Российских // Образ женщины в небесном и земном: IV Междунар. образовательные Покровские чтения. (Хельсинки, 14–15 октября 2013 г.) Режим доступа: http://www.sinergia-lib.ru/index.php?section_id=3073&id=4689 (дата обращения: 20.04.2020).
5. Балашова Е. Г. Подвиг новых мучениц и исповедниц XX века // Женский подвиг в истории России. 1918–2018 годы: мат-лы конф. (Москва, 24–29 ноября 2018 г.) М.: МОО СПЖ, 2018. С. 85–98.
6. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-май / под общ. ред. митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Тверь: Булат, 2002. 285 с.
7. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой / науч. ред. В. А. Волчек. Кемерово: Скиф, 2011. 408 с.
8. Жизнеописания кузбасских святых / авт.-сост. В. А. Лаврина, С. М. Павлов. Кемерово: Медиа-Центр Глагол, 2013. 255 с.
9. Мраморнов А. И. Иоанн // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. Т. XXIII. С. 271–275.
10. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученик Николай Варжанский // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-август / под общ. ред. митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Тверь: Булат, 2003. С. 173–183.
11. Перевезенцев С. В. Духовный кризис российского общества в начале XX века // Утраты и обретения: 1917–2017. Устремленность в будущее: сб. избранных мат-лов XVIII–XX Богородично-Рождественских образовательных чтений Калужской митрополии Русской православной Церкви московского Патриархата / отв. ред. и сост. Т. В. Анохина. Калуга, 2018. С. 94–116.
12. Игнатия (Петровская), монахиня. Высоко-Петровский монастырь в 20–30-е годы / Подготовка текста, публикация, вступительная статья и примечания А. Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 1. С. 114–135.
13. Беглов А. Л. Архимандрит Герман (Полянский) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. 11. С. 228–229.
14. Архиепископ Варфоломей (Ремов). Из духовного наследия: [Жизненный путь архиепископа Варфоломея] / Подготовка текста, публикация, вступительная статья и примечания А. Л. Беглова // Альфа и Омега. 1998. № 4. С. 119–133.
15. Балашова Е. Г. Новые сведения о пострадавших в период гонений на Русскую Православную Церковь в СССР в 1920–1930-е гг. (по материалам Высоко-Петровского монастыря г. Москвы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. № 3. С. 414–428. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-414-428
16. Игнатия, монахиня. Монашество последних времен. Жизнеописание схиархимандрита Игнатия (Лебедева). По воспоминаниям монахини Игнатии П. М.: Изд-во имени святителя Игнатия Ставропольского, 1998. 222 с.
17. Федчук А. Н. Епископ Белгородский и Грайворонский Панкратий (Гладков) // Вестник церковной истории. 2018. № 1-2. С. 288–304.
18. Игнатия, монахиня. Старчество в годы гонений. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья / Подготовка текста, публикация, предисловие и комментарии А. Л. Беглова. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. 350 с.

New Information about the Life of the Martyr Anna Chetverikova (1873–1940) who Suffered Martyrdom in the Arlyuk Sibltag

Elena G. Balashova ^{a, @, ID}

^a Vysoko-Petrovsky Monastery of Moscow, Russia, Moscow

@ pravob@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0001-8047-8044>

Received 06.04.2020. Accepted 14.05.2020.

Abstract: Until recently, there has been very little information about the life of Anna Pavlovna Chetverikova, who died in 1940 in the Arlyuk branch of the Sibltag. She was glorified by the Russian Orthodox Church in the Council of New Martyrs and Confessors of the Russian Church. All facts were obtained from the archival case file (1937) stored in the State Archive of the Russian Federation (File code: Found 10035. List 1. File P-17284) and the documents about the date of her death. The present article introduces the case materials and some other documents related to A. P. Chetverikova's life. The author performed a thorough description of her biography and proved that A. P. Chetverikova was as a long-term parishioner of the Vysoko-Petrovsky Monastery. The research also touched upon some prominent figures of the Russian Orthodox Church in the first half of the XX century, e.g. Archbishop Varfolomey (Remov) and Bishop Pankratii (Gladkov). Whether Anna Chetverikova took the vow or not, still remains an open question. The research is relevant for the dioceses of Moscow and Kemerovo, since it makes it possible to add one more name to the Synaxis of the New Martyrs of the Vysoko-Petrovsky Monastery in Moscow and the New Martyrs and Confessors of the Land of Kuznetsk.

Keywords: Russian Orthodox Church, new martyrs, persecution of the Church, Vysoko-Petrovsky monastery of Moscow, Archbishop Bartholomew (Remov), Bishop Pankraty (Gladkov)

For citation: Balashova E. G. New Information about the Life of the Martyr Anna Chetverikova (1873–1940) who Suffered Martyrdom in the Arlyuk Sibltag. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 288–296. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-288-296>

References

1. Orlovsky V. A. *Restoration of the practice of canonization of Saints and canonization of the New Martyrs of Russia in the context of relations between the Church and the state: 1970–2011*. Dr. Hist. Sci. Diss. Belgorod, 2017, 487. (In Russ.)
2. Mitrov O., Archpriest. The origins of the tragedy of Russia in the twentieth century. *Regional Public Foundation "In Memory of the Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church". Proceedings. Vol. 1. New Martyrs of the twentieth century*. Moscow: Bulat, 2004, 28–36. Available at: http://orthodoxy.stnikolas.ru/newmartyres/readings2004/2601_09.html (accessed 04.04.2020). (In Russ.)
3. Rozina O. V. Holiness as an educational moral ideal and mission of a woman in the modern world. *Saints and great wives of Russia as an example for family scenario*: Proc. Sci.-Prac. Conf. XXII Intern. Educat. Readings, Moscow, January 26–29, 2014. Moscow: MOO SPZh, 2015, 19–25. (In Russ.)
4. Mazyrin A., Archpriest. The place of women in the Council of New Martyrs and Confessors of Russia. *The image of a woman in Heaven and earth*: IV Intern. educat. Pokrovsky readings, Helsinki, October 14–15, 2013. Available at: http://www.sinergia-lib.ru/index.php?section_id=3073&id=4689 (accessed 04.20.2020). (In Russ.)
5. Balashova E. G. The feat of new martyrs and confessors of the twentieth century. *Women's feat in the history of Russia. 1918–2018*: Proc. Conf., Moscow, November 24–29, 2018. Moscow: MOO SPZh, 2018, 85–98. (In Russ.)
6. *Lives of the New Martyrs and Confessors of the Russian 20th Century of the Moscow Diocese*. January-May, ed. Metropolitan of Krutitsky and Kolomensky Juvenal. Tver: Bulat, 2002, 285. (In Russ.)
7. *New Martyrs and Confessors of the land of Kuznetsk*, ed. Volchek V. A. Kemerovo: Skif, 2011, 408. (In Russ.)
8. *Biographies of the Kuzbass Saints*, authors and comps. Lavrina V. L., Pavlov S. M. Kemerovo: Media-Tsenter Verb, 2013, 255. (In Russ.)
9. Mramornov A. I. Ioann. *Orthodox Encyclopedia*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia", 2010, vol. XXIII, 271–275. (In Russ.)
10. Damaskin (Orlovsky), Hegumen. *Martyr Nikolai Varzhansky. Lives of the New Martyrs and Confessors of the Russian 20th Century of the Moscow Diocese*. June-August, ed. Metropolitan of Krutitsky and Kolomensky Juvenal. Tver: Bulat, 2003, 173–183. (In Russ.)

11. Perevezentsev S. V. The spiritual crisis of Russian society in the early XX century. *Losses and gains: 1917–2017. Aspiration for the future*: Proc. XVIII–XX Mother of God and Christmass educat. readings of the Kaluga Metropolitanate of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate, ed. and comp. Anokhina T. V. Kaluga, 2018, 94–116. (In Russ.)
12. Ignatiya (Petrovskaya), nun. Vysoko-Petrovsky Monastery in the 1920–30s. Drafting, publication, introductory article, and notes by A. L. Beglov. *Alfa i Omega*, 1996, (1): 114–135. (In Russ.)
13. Beglov A. L. Archimandrite German (Polyansky). *Orthodox Encyclopedia*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia", 2006, vol. 11, 228–229. (In Russ.)
14. Archbishop Varfolomey (Remov). From the spiritual heritage: [Life of Archbishop Varfolomey]. Drafting, publication, introductory article, and notes by A. L. Beglov. *Alfa i Omega*, 1998, (4): 119–133. (In Russ.)
15. Balashova E. G. New data on victims of Church persecution in the USSR in the 1920–1930s (based based on the materials of the Vysokopetrovsky Monastery in Moscow). *RUDN Journal of Russian History*, 2017, 16(3): 414–428. (In Russ.) DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-3-414-428
16. Ignatiya, nun. *The monasticism of recent times. Biography of Scheme Archimandrite Ignatij (Lebedev). According to the memoirs of the nun Ignatiya P.* Moscow: Izd-vo imeni sviatitelia Ignatiia Stavropolskogo, 1998, 222. (In Russ.)
17. Fedchuk A. N. Bishop of Belgorod and Graivoronsky Pankraty (Gladkov). *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2018, (1-2): 288–304. (In Russ.)
18. Ignatiya, nun. *Spiritual eldership during the years of persecution. Rev. Martyr Ignatij (Lebedev) and his spiritual family.* Drafting, publication, introductory article, and notes by A. L. Beglov. Moscow: Izd-vo Moskovskogo Podvorja Sviato-Troitskoi Sergievoi Lavry, 2001, 350. (In Russ.)